

Оценочные предикаты: тип оценки и синтаксис конструкции

Н. В. Сердобольская

mail_to: natasha_serd@yahoo.com

С. Ю. Толдова

mail_to: toldova@pisem.net

В ситуации оценки могут присутствовать следующие компоненты: субъект оценки, объект оценки и оцениваемая ситуация. Обычно выражаются один или два указанных компонента. Например, этическая оценка не всегда предполагает наличие субъекта оценки, ср.: *Нехорошо обижать младших vs. Нехорошо тебе так поступать.*

В работе рассматривается влияние типа оценки на обязательность и оформление перечисленных компонентов. Исследование основывается на данных Уппсальского корпуса (Тюбингенские корпуса русских текстов).

0. Постановка задачи

В русскоязычной лингвистической традиции оценочные предикаты рассматриваются в числе предикатов категории состояния ([Щерба 1974]). Такие предикаты, в основном, либо образуют безличные конструкции, либо имеют единственную валентность, которую может заполнять имя (*хорошая книга*) или ситуация (*Хорошо, что ты пришел*). Однако высоко частотны конструкции, когда при оценочном предикате выражается субъект оценки (*Мне это неинтересно*), причина ([Арутюнова 1988: 95]: *Чай хорош тем, что крепок*) и другие участники (*Перец с горчичным соусом хорош на гарнир к мясу*). Ниже будет показано, что появление таких участников – не индивидуальная лексическая особенность конкретных предикатов. Дативная и предложная ИГ в приведенных примерах кодируют особые семантические роли, возникающие именно в ситуации оценки. Стратегия кодирования данных семантических ролей и обязательность их выражения обуславливается семантическим типом оценки.

Предметом рассмотрения настоящей работы являются конструкции с сентенциальным актантом (КСА) при оценочных предикатах (иными словами, конструкции, где объектом оценки является не объект, а ситуация). Одной из задач было определить стратегии оформления таких конструкций в русском языке и объяснить выбор конструкции при данном предикате. Исследование опирается на материал Уппсальского корпуса (Тюбингенские корпуса русских текстов).

1. Тип оценки и модель управления оценочного предиката

Подробная классификация типов оценки предложена в работе [Арутюнова 1988]. Кроме деления на положительную и отрицательную оценку (общеоценочные значения), выделяются следующие типы оценок (частнооценочные значения): сенсорно-вкусовые (*вкусный, приятный*), психологические (*интересный, глупый, грустный*), эстетические (*красивый*), этические (*аморальный*), утилитарные (*полезный, вредный*), нормативные (*правильный*) и телеологические (*удачный, целесообразный*). Соответственно, оценочные предикаты могут выражать широкий спектр оценочных значений (например, *хороший нож*), и этическую (*хороший поступок*), и др. типы оценок) или принадлежать строго к конкретному типу (*аморальный*).

Классификация, предлагаемая Н. Д. Арутюновой, в значительной степени ориентирована на оценку объекта, а не ситуации. Т.к. в фокусе внимания настоящего исследования находятся КСА, мы не рассматриваем предикаты, которые, в основном, характеризуют объект, а не ситуацию. Это касается следующих типов оценок:

- эстетические оценки (*красивый, некрасивый, уродливый*):

Предикаты эстетической оценки в СРЯ практически не присоединяют КСА (предикат *некрасиво* в переносном смысле может обозначать этическую оценку; тогда он получает способность присоединять СА: *Некрасиво так поступать*).

- инструментальные оценки:

Инструментальные оценки (*хороший нож, хороший плотник, плохая печень*) также практически не присоединяют КСА. В классификации Н. Д. Арутюновой данный тип, очевидно, входит в утилитарные оценки. Однако в отличие от утилитарного типа, где оцениваемые характеристики заложены в самом предикате (напр., *выгодный* может обозначать денежную ценность, а *полезный* — нет), здесь шкала оценки задается типовым назначением участника. Например, ИГ *хороший нож* может иметь следующую интерпретацию: ‘хороший для того, чтобы резать’, ‘острый’, ‘удобный’ и т.п., т.е. говорящий выносит суждение относительно того, как объект функционирует в ситуации его типового назначения. В результате, объектом инструментальной оценки чаще является предмет (артефакт, название профессии и т.д.). Нас будут интересовать утилитарные оценки, где объектом оценки является сама ситуация, например *поражение* в (1).

- (1) *А знает, такое поражение ему сейчас вообще очень **полезно**. (Побратимы на сцене. "Советский спорт")*

Далее, мы выделяем в отдельные группы следующие типы оценочных значений:

- интеллектуальные оценки:

Мы относим к интеллектуальным оценкам такие предикаты, как *интересный*, которые Н. Д. Арутюнова характеризует как психологические, и предикаты сенсорно-вкусовой оценки (*вкусный, приятный*).

- истинностные оценки

Предикаты, которые Н. Д. Арутюнова относит к нормативным (*правильный, верный*), могут допускать следующие употребления: оценка с точки зрения некоторой нормы, как в (2), или истинностная оценка, т.е. оценка по признаку “истина/ложь”, как в (3).

- (2) *Общество мучительно, но **верно** преодолевает ошибки прошлого. (Дефицит доверия рождает школьную скуку. "Правда", 87-09-15)*
- (3) *Но вдруг он появился в Глушанке, и оказалось, что все это вранье, это он просто в письмах сочинял, чтобы мать спокойной была, **верно** только одно – действительно под Ферганой на стройках вкалывал. (Гончаров, Ю., По своей воле, в кн. "Шашка командарма", Воронеж, 1983, стр. 85-99.)*

Первый тип употреблений, как представляется, делает эти предикаты близкими к этической оценке: как и этическая оценка, такой тип оценки предполагает соотнесение с некоторой априорно заданной шкалой. Поэтому мы относим нормативные предика-

ты в таком употреблении к этической оценке. Второй тип употреблений выделяется в особый тип истинностных оценок.

- универсальные оценки

К этой группе относятся предикаты общей оценки, т.е. *хорошо, плохо, худо* и др.

- психологические оценки

В эту группу мы объединяем предикаты телеологической (*удачный, целесообразный*) и психологической оценки (*глупый*), а также предикаты *важно, уместно* и т.п.

- дедуктивные оценки

К дедуктивной оценке мы относим предикаты логического вывода (*ясно, понятно, видно, очевидно*).

- вероятностные оценки (*возможно, вероятно*):

Кроме собственно вероятностной оценки, мы включаем в эту группу предикаты *странно, удивительно*, т.к. в определенном контексте они могут обозначать оценку вероятности наступления события (постфактум): *Странно/удивительно, что он так сказал* = ‘я оцениваю данное событие как маловероятное’.

- временные оценки (*пора, рано*);
- количественные оценки (*мало, много*).

Кроме того, мы привлекаем класс предикатов, которые, строго говоря, не являются оценочными, однако в ряде языков присоединяют те же конструкции, что и собственно оценочные предикаты. Речь идет об эмотивных предикатах (*веселый*), которые Арутюнова относит к психологической оценке, а также предикаты физического состояния (*жарко, холодно*). В приведенной классификации они, видимо, ближе всего к сенсорно-вкусовой оценке. Однако в отличие от оценочных предикатов, данные предикаты могут не присоединять оцениваемую ситуацию (т.е. стимул), например: *Это пальто очень жаркое vs. Ребенку жарко*, но: *вкусная еда vs. ? Ей вкусно*. Такое высказывание возможно, если подразумевается, что известно, что вкусно; в *Мне жарко* такой презумпции не содержится. Т.е. *вкусный* предполагает наличие (неэксплицированного) стимула, а *жаркий* – нет.

Далее, мы выделяем в особую группу предикаты *трудно, легко, тяжело, тяжко*, т.к. данные предикаты могут обозначать и физическое, и эмоциональное состояние.

Кроме того, мы выделяем следующие группы предикатов:

- предикаты прекращения действия (*хватит, довольно, достаточно*¹);

¹ Предикаты *довольно* и *достаточно* могут обозначать прекращение действия (*Довольно болтать*, т.е. *Перестань(те) болтать*) или же количественную

- предикаты желаяния (*охота, неохота, лень*);
- предикаты знания (*известно, неизвестно, невдомек*).

Как уже говорилось выше, мы рассматриваем оценочные предикаты в КСА, т.е. конструкции, где оценочное слово является предикатом, имеющим валентность на вложенную предикацию. В результате анализа данных корпуса, мы выделили следующие стратегии кодирования оцениваемой ситуации:

1. Инф: инфинитив.
2. ПР: придаточное с союзом (*что, как, чтобы, когда* и др.).
3. б/с: бессоюзное придаточное.
4. НМН: имя ситуации (в именительном падеже, в косвенном падеже, с предлогом).
5. ИГ: именная группа.
6. Анаф: Анафорическое средство (напр.: *Это важно*).

Большинство оценочных предикатов могут присоединять более одной конструкции. Ниже мы попытаемся ответить на вопрос, что обуславливает выбор оформления СА в таких случаях.

2. Субъективизация оценки

В работах, посвященных синтаксису КСА ([Noonan 1985] и др.), принято считать, что оценочные предикаты имеют единственную валентность, которая может заполняться именем или СА:

- (4) *Пила плохая.*
- (5) *Плохо, что ты опоздал.*

Действительно, такие примеры составляют большую часть нашего материала (74 %). Некоторые типы оценочных предикатов выступают преимущественно в контекстах с одним актантом: это предикаты истинностной (3), эстетической (6) и вероятностной оценки (7). Данные группы предикатов присоединяют следующие конструкции: Инф, ИГ, ПР, Анаф, б/с и НМН (реже):

- (6) *И очень интересно посмотреть динамику происходящих там процессов... (Стартуем к Марсу, Р. Скворень. "Наука и жизнь", 1988:05)*
- (7) *Возможно, помехой этому была еще и разница в возрасте... (Шмелев, Н., Теория поля, "Наука и жизнь", 1988: 03)*

оценку (напр., *Старик подумал, что... довольно терять себя дорогой* (Ганина, М., Путь к нирване, в кн. "Пока живу — надеюсь", М., 1987, стр. 390-405)). Первый тип примеров мы рассматриваем в группе прекращения действия, второй — в группе предикатов количественной оценки.

При других типах оценочных предикатах довольно частотны конструкции, где главная предикация с оценочным предикатом содержит более одного участника, ср.:

(8) *Ей важно, чтобы молоко было хорошее, чтобы оно было всегда и чтоб не очень дорогое... (С женщин начинается народ. "Литературная газета", 89-05-03)*

<ПР: чтобы>

(9) *Ради такого нам не жаль голову разломать и душу расквасить... (Искандер, Ф., Письмо, в кн. "Праздник ожидания праздника", М., 1986)*

<дат. п. + Инф>

(10) *Она рассказала немного, но для Игоря и этого было довольно. (Каверин, В., Косой дождь, в кн. "Избранные произведения в 2-х томах", т. 1, стр. 491-504)*

<для + род. п. + Инф>

(11) *Для нас особенно важно, что М. Стрийковский сохранил в своей «Хронике» то понимание русской церковной истории, которое было привычно русским, полякам, литовцам. (Отповедь. Интервью митрополита Львовского и Тернопольского Никодима "Голосу родины". "Голос родины", 1988:20)*

<для + род. п. + ПР: что>

(12) *Мне жарко / грустно здесь сидеть.*

<дат. п. + Инф>

Рассмотрим конструкции, где главная предикация содержит более одного участника. Употребление дативной ИГ при эмотивных предикатах и предикатах физического состояния (12) не является удивительным: дативом кодируется семантическая роль экспериенцера, как и в ряде других конструкций в русском языке (см. [Бонч-Осмоловская 2003]). Интересно использование дативной ИГ в (8)-(9) и конструкции с предлогом *для* в (10)-(11). Какой участник выражается при данных типах оценки? Как представляется, это участник, который производит оценку зависимой ситуации. Например, в (8) именно референт ИГ *ей* оценивает зависимую ситуацию *чтобы молоко было хорошее* как важную; говорящий может и не соглашаться с такой оценкой. Следовательно, роль дополнительного участника в (8)-(11) можно охарактеризовать, как субъект оценки (данное понятие введено в работе [Авганова-Шадрина 1985]).

Возникает вопрос, насколько данный участник необходим в ситуации оценки. С одной стороны, интуитивно оценка в любом случае предполагает наличие субъекта, выносящего суждение. С другой стороны, реально примеры с выраженным субъектом

оценки составляют меньше половины от всех примеров. В чем причина отсутствия субъекта оценки? Рассмотрим следующие примеры:

(13) *Задирать ногу было ужасно трудно, но Чик все-таки добрался ногой до стремени. (Искандер, Ф., Животные в городе, в кн. "Праздник ожидания праздника", М., 1986, стр. 324-327)*

(14) — *Вы, полагаю, подлечились в госпитале, и пора воевать, товарищ Бессонов. (Бондарев, Ю., "Горячий снег", М., 1971, стр. 87-103)*

(15) *Кроме того, в отношении некоторых категорий лиц применение испытательного срока недопустимо: для недостигших восемнадцати лет, молодых специалистов, окончивших высшие и средние специальные учебные заведения... (Об изменениях в трудовом законодательстве, В. Шиманюк. "Техника и наука", 1988: 08, стр. 31)*

(16) — *Полезно менять обстановку, — заметил Скворцов. (Нагибин, Ю., Терпение, "Новый мир", 1982: 02, стр. 25-35)*

(17) *Трудно припомнить в недалеком прошлом год, когда у нас не проходило бы широкое, массовое, а то и всенародное обсуждение чего-нибудь важного, государственно значительного. (Не подводя итогов. "Московские новости", 88-12-25)*

В каком случае возможно отсутствие дативной ИГ? В ряде случаев субъект оценки восстанавливается из контекста: например, в (13) из контекста становится ясно, что субъект оценки – Чик. В (14) оценку осуществляет говорящий. В (15), как представляется, оценка осуществляется в рамках трудового законодательства. Наиболее частотна ситуация, представленная в (16)-(17): субъектом оценки является говорящий, однако он подает данную оценку, как объективную ('Все согласились бы, что полезно менять обстановку' / 'Всем было бы трудно припомнить...').

Интересно, что примеры с выраженным субъектом оценки распределены по различным группам оценочных предикатов неодинаково. Такие примеры наиболее частотны при предикатах универсальной и дедуктивной оценки и намного реже при вероятностной, этической и психологической оценке. Реже всего дативная ИГ допускается при предикатах вероятностной оценки, ср.:

(18) *?? Мне вероятно, что... / ?? Мне возможно, что...*

(19) *Странно, что эту песню никто не знает. → Мне странно, что эту песню никто не знает.*

Предикаты вероятностной оценки во многих языках являются одноместными. Данный результат легко объяснить: эпистемическая оценка приписывается всей ситуации в целом. Дативная ИГ довольно редко возникает с предикатами истинностной оценки, т.к. данные предикаты обозначают суждение, основанное на объективном критерии, т.е. на противопоставлении "истина/ложь".

В зависимости от типа предикатива, компонент "субъект оценки" получает различную реализацию в терминах семантических ролей. Выражение субъекта оценки при предикатах знания, желания и эмоционального и физического состояния связано с наличием в их модели управления участника с ролью экспериенцера. Попадая в контекст таких предикатов, субъект оценки в большинстве случаев становится экспериенцером соответствующего состояния.

3. Ориентир в ситуации оценки

Как было показано выше, для большинства оценочных предикатов выделяется компонент "субъект оценки". Данное значение чаще всего кодируется ИГ в дативе. Однако не все дативные ИГ обладают такой семантикой. Рассмотрим следующие примеры:

(20) *Тебе нехорошо так отца обижать.*

(21) *Им нельзя жить одними впечатлениями, им грешно бояться мысли и не доверять ей. (Тургенев, Рудин)*

(22) — *Вам хорошо говорить, — продолжал я, закуривая, — когда у вас прекрасная квартира в две комнаты. (Михаил Булгаков. Сборник. Статьи, рассказы, наброски)*

Субъектом оценки в (20)-(22) является говорящий; тогда какую семантическую роль кодирует дативная ИГ? Во всех приведенных примерах дативная ИГ кореферентна субъекту зависимой предикации. Можно было бы считать, что такая дативная ИГ не принадлежит главной предикации, а остается в зависимой, т.е. речь идет о т.н. «дативном подлежащем» (см. [Тестелец 2001]) при зависимом инфинитиве. Однако принятию такой точки зрения мешает тот факт, что данная ИГ допускает разрыв с зависимой предикацией и может отделяться от зависимого предиката более чем одной составляющей, ср.: *Тебе, я так считаю, совсем нехорошо было бы так отца обижать*; в то время как примеры, когда данная ИГ отделяется от главного предиката, менее грамматичны, ср.: *Нехорошо тебе, я так считаю, отца обижать vs. ? Нехорошо, я так считаю, тебе отца обижать*. Следовательно, дативная ИГ в (20)-(22) все же принадлежит главной предикации. Встает вопрос, какую семантическую роль она кодирует.

В главной предикации может появляться не только дативная ИГ, напр.:

(23) *Председатель И. Чиж посчитал, что это будет для колхоза накладно. (Черновицкий вариант. "Известия", 87-08-24)*

(24) – *Не вредно ли для юного организма? (Погодин, Р., Книжка про Гришку, М., 1987, стр. 9-46)*

Особый интерес представляют конструкции, где в позиции подлежащего при оценочном предикате находится ИГ, а ситуация оформляется, как периферийный участник:

(25) *Этот прием наиболее выгоден для создания динамических индексов сборников статей.*

(26) *Русский язык достаточно труден для изучения.*

(27) *Налобный фонарь — вещь исключительно удобная для раннего подъема, разведки вечером...*

В таких конструкциях подлежащим при оценочном предикате, в основном, является не субъект зависимой предикации, а участник с ролью инструмента (25), пациенса (26) или сирконстанта (27). Примеры, когда один из участников зависимой ситуации занимает позицию субъекта главной предикации, наиболее частотны при предикатах инструментальной, утилитарной и количественной оценки, а также при предикатах *трудно*, *легко*. Встает вопрос о том, какую модель управления имеют оценочные предикаты в таких конструкциях.

В ряде языков КСА с оценочными предикатами (в особенности, с предикатами *трудно*, *легко*) допускают передвижение одного из элементов зависимой предикации в главную (чаще всего, это ИГ, кодирующая пациенс или инструмент) – например, в германских, полинезийских, языках Северной Америки, прибалтийско-финских и др.:

(28) *Det var enkelt [att svara på **frågan**]. 'На этот вопрос было легко ответить'. →*

(29) ***Frågan** var enkelt [att svara på]. 'На этом вопрос было легко ответить' (букв. этот вопрос был простой ответить). [Lyngfelt 2002: 157]*

В финском языке конструкция с подъемом, которая возникает при предикатах *трудно* и *легко*, кодирует СА при других типах оценочных предикатов:

(30) ***Pata oli vaikea saada uuniin**. 'Горшок трудно было поставить в печку' (букв. горшок был труден для того, чтобы поставить в печку).*

(31) ***Ne ovat sangen hyvänmakuisia syöddä**. 'Они очень вкусные (букв. вкусны, чтобы есть)'.*

(32) ***Kumisaappaat ovat talvella kylmät käyttää**. 'Резиновые сапоги холодные (чтобы) носить их зимой'. [Дубровина 1972: 41-42]*

Для германских языков данное явление описывается в терминах *tough*-передвижения: элемент зависимой предикации занимает позицию субъекта главной. В рамках формальных синтаксических теорий данное явление трактуется, как синтаксическое преобразование, не затрагивающее модели управления матричного предиката (см. [Postal 1974]). Для русских конструкций такое объяснение, очевидно, неприемлемо. Во-первых, конструкции, приведенные в (20)-(27), нерегулярны (тип оформления «вынесенной» ИГ зависит от конкретного оценочного предиката). Во-вторых, выбор такой конструкции отражается на семантике оценочного предиката (такие конструкции возникают лишь при некоторых группах оценочных предикатов). Следовательно, ИГ в обсуждаемых конструкциях является актантом главного предиката. Какую семантическую роль кодирует такая ИГ?

Вернемся к примерам (20)-(24). Как представляется, ситуация оценки в (20)-(24), кроме субъекта оценки и оцениваемой ситуации, содержит еще один компонент. Дело в том, что в (20)-(24) производится оценка зависимой ситуации не абстрактно, а относительно свойств объекта, который кодируется «вынесенной» ИГ. Говорящий не оценивает, как неправильную, ситуацию «жить одними впечатлениями» и даже «обижать отца». Речь идет именно об участии «вынесенной» ИГ в данной ситуации: грешно жить одними впечатлениями не вообще всем, а именно им (21); нечто оценивается как вредное не вообще, а именно для юного организма (24). Т.е. ИГ в дативе в (20)-(22) и ИГ с предлогом *для* в (23)-(24) задает ориентир, относительно которого производится оценка. Следовательно, в ситуации оценки выделяет еще один участник — участник с ролью ориентира. Важно отметить, что данный участник может совпадать с субъектом оценки (см., напр., (9), (13) выше), однако не обязательно совпадает с ним: например, в (23) ориентиром оценки является колхоз, а субъектом оценки – сам председатель.

В (25)-(27), наоборот, ориентир — зависимая ситуация (*изучение* в (26), *ранний подъем* в (27)), а ИГ в номинативе является объектом оценки. В (26) говорящий оценивает русский язык с точки зрения его потенциального участия в ситуации изучения (а не наоборот). Ср. финские примеры: в (31) и (32) референт ИГ *ne* 'они' и *kumisaappaat* 'резиновые сапоги' оценивается с точки зрения участия в зависимой ситуации в роли пациенса. Зависимая ситуация задает

ориентир, относительно которого говорящий оценивает свойства ИГ в позиции подлежащего.

При каких типах оценки особым образом кодируется ориентир? Конструкции с дативом оформляют СА этической, количественной, временной, утилитарной и даже вероятностной (но не собственно вероятностной) оценки. Ожидаемым результатом является невозможность таких конструкций при предикатах истинностной оценки (* *Тебе верно / правда так поступать/что Петя уехал*): здесь не может быть ориентира, т.к. истинностная оценка задается не относительно свойств некоторых объектов, а абсолютно – а именно, противопоставлением “истина/ложь”.

Конструкции с номинативной ИГ в СРЯ наиболее частотны при предикатах инструментальной и утилитарной оценки, а также при предикатах *трудно, легко*. Такие примеры интересны тем, что ориентир и объект оценки могут «меняться ролями». Например, в (26) оцениваются свойства русского языка (трудный для изучения), и объектом оценки является русский язык. Однако в высказывании *Русский язык изучать трудно* объектом оценки скорее является потенциальная ситуация изучения русского языка. В зависимости от ряда прагматических факторов, говорящий выбирает первую или вторую конструкцию.

Причина такой смены ролей, как представляется, заключается в следующем. В таких конструкциях номинативом обычно кодируется ИГ, кореферентная пациенсу или инструменту зависимой предикации. Чаще всего, это неодушевленный участник, в словарной статье которого зафиксировано его типовое назначение (нож {типичное назначение: резать овощи и т.д.}) или типовое действие, совершаемое над данным объектом (картошка: {типичное действие: чистить, варить, жарить и т.п.}) (см. [Pustejovsky 1995]). Если оцениваемая ситуация совпадает с типовым назначением объекта, становится необязательно выражать ее эксплицитно (т.к. она уже задана в лексико-семантических характеристиках объекта). Поэтому в таких случаях зависимая предикация либо вовсе опускается (*Это стихотворение трудное*), либо оформляется, как периферийный участник, т.е. предложной группой (*для запоминания*), а объектом оценки становится инструмент / пациент². Это позволяет объяснить, почему такие конструкции чаще всего возникают при предикатах инструментальной и утилитарной оценки.

² Отметим, что даже если выбирается конструкция, где инструмент / пациент зависимой ситуации остается в зависимой предикации (*Эту фразу запомнить легко*), в большинстве случаев он линейно разрывается с зависимым предикатом (*Эту фразу легко запомнить*).

Итак, как было показано выше, в ситуации оценки следует выделять следующие семантические компоненты: субъект оценки, объект оценки (объект или ситуация) и ориентир. Выделение данных компонентов позволяет объяснить выбор оформления СА при различных типах оценочных предикатов.

Литература

- 1) Авганова-Шадрин Н. А. 1985. Дистрибутивные особенности предикатов с оценочным значением в английском языке. // Храковский В. С. (ред.) *Типология конструкций с предикатными актантами*. Л.: «Наука». С. 207-209.
- 2) Арутюнова Н. Д. 1988. *Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт*. М.: «Наука».
- 3) Бонч-Осмоловская А. А. 2003. *Конструкции с дативным субъектом в русском языке*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М. Рукопись.
- 4) Дубровина З. М. 1972. *Инфинитивы в финском языке*. Л.: ЛГУ.
- 5) Тестелец Я. Г. 2001. *Введение в обций синтаксис*. М.: РГГУ.
- 6) Щерба Л. В. 1974. О частях речи в русском языке // Щерба Л. В. *Языковая система и речевая деятельность*. М. С. 77-100.
- 7) Lyngfelt B. 2002. *Kontroll i svenskan. Den optimala tolkningen av infinitivers tankesubjekt. Nordistica Gothoburgensia*, v. 25. Acta Universitatis Gothoburgensis, Göteborg.
- 8) Noonan M. 1985. Complementation // Shopen T. (ed.) *Language typology and syntactic description*, v. 2: *Complex constructions*. Cambridge University Press, pp. 42-140.
- 9) Postal P. M. 1974. *On Raising*. MIT Press: Cambridge, Massachusetts — London.
- 10) Pustejovsky J. 1995. *The Generative Lexicon*. MIT Press: Cambridge, Massachusetts — London, England.

